

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 1 июня
1934 г.

г. Москва

Два окна на память

— Ну как же, как же, — оживился Порфирий Пыжов. — Знаменитый Камерный театр, ныне Московский драматический театр им. А. С. Пушкина, Тверской бульвар, 23.

— Он самый, — обрадовался просто зритель. — Театр, проложивший новые пути в нашем искусстве, театр, впервые поставивший «Оптимистическую трагедию», на генеральной репетиции которой в полном составе присутствовал Реввоенсовет республики. Театр, в котором неоднократно бывали Луначарский, Барбюс, Шоу, Эрэнбург, декорации для которого создавали Кузнецов, Веснин, Судейкин. Вот что писали об этом театре 60 лет назад немецкие газеты после гастролей таировцев в Германии: «Я в вихре восторга, в который меня увлек русский театр будущего после немецкого театра прошлого... В то время, как смотришь на это, чувствуешь, как буквально сияешь от счастья быть участником подобного зрелища». «Русские уезжают, буквально ошеломив нас...»

Просто зритель помолчал и горестно добавил:

— Предлагаю немедленно открыть при нашем профилактории мемориальный музей Александра Таирова и Алисы Коонен!

— Но позвольте! — удивился Порфирий Пыжов. — При чем тут профилакторий? Есть театр, который основали А. Таиров и А. Коонен, в котором...

— В котором, увы, не нашлось места для музея его основателей. Да какого там му-

зея! Несколько лет тому назад во время очередной реконструкции была ликвидирована квартира его основателей и передана в артистические уборные и коридор. Их личные вещи, библиотека, эскизы, парики и костюмы исчезли. Там, где гримировалась «первая артистка в Европе» (так величали Алису Коонен), сегодня — режиссерская, а в бывшем кабинете основателя театра на втором этаже устроен, извините... туалет.

— То, что вы нам рассказали, — сказал Порфирий Пыжов, забыв от возмущения закрыть кран самовара, — не может быть квалифицировано иначе как административно-бюрократическая трагедия с выпадением в осадок неприкрытого невежества. Есть предложение в связи с исполняющимся в этом году семидесятилетием театра просить соответствующие инстанции: 1. Сохранить два окна на фасаде без переделок в память о Таирове и Коонен. 2. Начальнику профилактория «Вечерний звон», учитывая ограниченные возможности Театра им. Пушкина, выделить помещение для организации мемориального музея основателя театра. 3. В том случае, если будут обнаружены пропавшие личные вещи, воздержаться от размещения их в бывшем кабинете Таирова, дабы их могли обозреть все зрители, а не только лишь их половина.

На этом Порфирий Пыжов закрыл спецзащитные, культурно поблагодарив присутствующих за внимание.

Отчет заседания заверил
заведующий хозяйством
Порфирий ПЫЖОВ.